

Купите Ванечку, он болен

Богатые иностранцы готовы заботиться о наших детях-инвалидах, но...

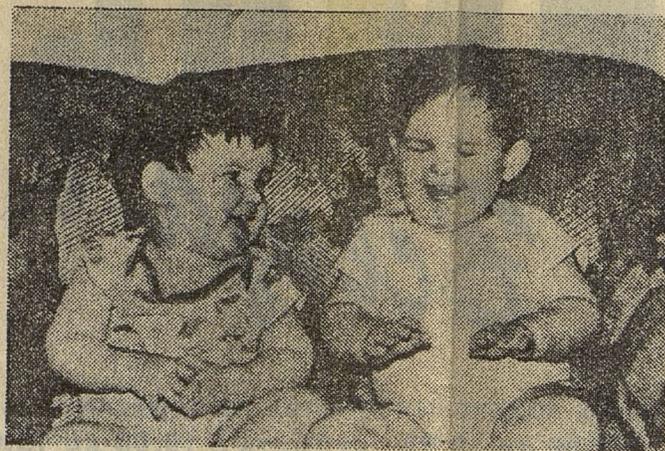
Впервые услышав об этой проблеме, патриоты с возмущением воскликнули: «Как можно продавать русских детей зажавшимся капиталистам?!» Здравомыслящие люди про себя отметили: «Хоть кто-то поживет лучше нас...»

Признаться честно, сегодня современнику - россиянину трудно понять иностранных граждан, которые — от слишком хорошей жизни, что ли, а, может, внутри у них что-то устроено иначе — забирают из неуютной агонизирующей страны — нет, не здоровых и цветущих ребятешек-помпчиков — калек...

Увы, но в дружных выступлениях борцов за права ребенка наблюдается некоторая нелогичность. С одной стороны, Минздрав разрешил «для продажи» только детей-инвалидов с неисправимыми пороками (без рук, ног, с ярко выраженной пизофренией). С другой — возмущенная общественность в лице некоторых журналистов и представителей прокуратуры величает вывозимых детей-калек генофондом, всячески препятствуя их переезду к новым, закордонным, родителям.

Иногда и лидеры местных администраций, в чьих руках юридически находится судьба осиротевшего ребенка, не прочь подлить масла в огонь конфликта. Недавний пример: два года борется агентство за удочерение десятилетней девочки-мулатки из Астрахани. Найдены потенциальные родители, ребенок их уже знает и успел привязаться. Когда дело коснулось оформления документов, на дыбы встал глава администрации края: девочка-каде не имеет явных отклонений в развитии, пусть остается здесь. Этим дело и разрешил. А то, что все эти десять лет об Анжели Янковской никто не вспоминал — это уж не в его компетенции.

Директор консультативно-правового агентства, созданного два года назад Министерством образования, Людмила Викторовна Фиминова, уже привыкшая оправдываться и перед журналистами, и перед прокуратурой за свою «противоправную» деятельность, с трудом сдерживала кипящие страсти представителей прессы, объясняя, куда и в чей

карман идут «бешеные» миллионы, отстегиваемые алчными иностранцами за наших детей-инвалидов.

«Первое, что мы сделали, — создали банк данных на детей, подлежащих усыновлению, и иностранных граждан, желающих стать их родителями. Плюс пытаемся хоть как-то помочь российским детдомом, находящимся в бедственном положении».

Почему-то принято считать, что в России услуги иностранным гражданам должны оказываться бесплатно. Но ведь нет ничего противоправного в том, что, проводя необходимые консультации, детские специалисты — психологи и педиатры — получают за это деньги. Без их справок ни одна цивилизованная страна не пропустит через свою границу даже самого здорового и гениального, но «чужого» малыша. А больные дети, как это ни цинично звучит, требуют определенной рекламы — фотографии плюс огромное количество справок, оформленные документы у нотариуса, выездные визы. Все это — небольшие деньги.

Сегодня информационный банк агентства содержит сведения о пятистах сиротах. Из них 336 уже нашли своих родителей и, поверьте, живут намного лучше, чем в родных детдомах. А в Москву все поступает информация из Саратова, Ярославля, Владимира, других городов и регионов об очередных «отказниках», которых в течение полугода (такой срок отпускается на выбор ребенка нашему гражда-

нину) не присмотрел никто из соотечественников.

...Стол Фиминовой завален цветными детскими фотографиями. Из Франции, Италии, Штатов приходят отчеты новоиспеченных родителей.

От Маши из Ярославля родители отказались из-за множества врожденных пороков. С диагнозом «ортогриппоз» девочка пролежала в областной клинике два с половиной года. Выдавшие всякие виды врачи плакали, глядя на искореженного страшной болезнью ребенка. Сегодня новая семья, где отец — доктор, мама — домохозяйка и есть один свой ребенок, сделала все, чтобы максимально облегчить жизнь этой удивительно улыбочивой и покладистой крохе. После пяти операций она начала ходить.

Андрей и Алексей Головины выглядят несколько младше своего возраста. Из-за общей глубокой недоразвитости. Когда им было по шесть лет, их усыновила американская семья, где уже было трое детей. Все — приемные. Один — из Румынии, другой — из Кореи, третий — из Бразилии. Несмотря на то, что мальчишки в новой семье совсем недавно, они уже подтянулись, как свидетельствует их лечащий врач, до общего уровня своих сверстников. В письме новый отец Алеша и Андрей — теперь у них друзья, американские, имена, но двойное гражданство — отмечает: «Алеша понимает по-английски все, что мы говорим. Андрей с удовольствием смотрит детские телевизионные программы, очень общи-

телен и недавно научился составлять предложения из шести слов!» Внизу приписка: «Спасибо Вам большое. Мы любим всех русских!»

Подобные фотографии, альбомы, письма приходят в агентство от каждой семьи-усыновителя раз в три месяца. Счастливые лица взрослых, улыбки не сознающих своей ущербности детей... До сих пор в агентстве вспоминают случай, когда французская семья взяла двух девятилетних девочек-близнецов. Оба бывших родителя, хронические алкаши, не выпускали детей из дому в течение всей их непродолжительной жизни. Как им это удалось, одному Богу известно. Выйдя на улицу, дети ошаршели от счастья. Будущие родители успокоили их с большим трудом.

Многотысячные очереди в детдома, о которых так модно стало упоминать в последнее время... Да, они реально существуют, но только за здоровыми детьми до года. Старших боятся брать по причине строгого соблюдения тайны усыновления — такая уж сложилась традиция. А дети 5—7 лет мало кому нужны: многие из них недоразвиты, больны, плохо соображают, да еще могут оказаться неблагодарными.

Страшно, что в стране, где всеми возможными способами притормаживается и охавается работа первой официальной организации, занимающейся устройством детей-инвалидов, уже организуется не замечаемый никем «черный» детский рынок. И закупают бешеные деньги там не врачи и педагоги, а бандинты. Этот рынок не будет предлагать иностранцам калек, он будет торговать качественным «товаром» — отнюдь не из детдомов.

Но до того ли ханжам «правозащитникам»? Да и международная конвенция «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления» нашим парламентом до сих пор не ратифицирована, хоть и подписана официальными представителями России в мае прошлого года. А куда торопиться? Есть, видимо, дела и поважнее...

Анна АМЕЛЬКИНА.

12
24 MAR 1999
КОМСОМОЛЬСКИЙ ПУТЬ